

УДК 81

Статья раскрывает содержание понятия «молодежный социолект». Автор определяет статус социолектной речи молодежи и ее роль в современном французском языке, рассматривает лингвистические особенности социолекта, характеризует способы пополнения его лексического фонда.

Ключевые слова и фразы: молодежный социолект; молодежная коммуникация; эмоционально-экспрессивная функция; метафора; редупликация; кодирование; усеченные единицы; арготизмы; аффиксы.

Наталья Николаевна Копытина, к. филол. н.

Кафедра французского языка

Факультет романо-германской филологии

Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет»

natali_kopytina@rambler.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СОЦИОЛЕКТА[©]

В современной лингвистике язык рассматривается в тесной связи с индивидом, его мышлением, мировоззрением, духовной культурой и практической деятельностью. В этом контексте именно молодежный язык представляет собой важную и перспективную область лингвокультурологического исследования и анализа.

Интерес к изучению французской молодежной речи в настоящее время возрастает: она чаще всего рассматривается как источник особо выразительных, экспрессивных слов и оборотов. В обществе наблюдается «взрыв интереса к ранее не допускавшемуся, литературно и культурно запретному» [4, с. 198].

В данной статье молодежный язык рассматривается как социолект, который функционирует в процессе коммуникации определенной возрастной категории носителей французского языка (молодежи) и характеризуется преобладанием сниженной эмоционально-оценочной лексики, расширяя границы употребления в письменно-литературном языке, разговорной речи и прессе.

Наиболее точным представляется рассматривать французский молодежный социолект как особую функциональную специализацию общенационального французского языка, характерную для молодежной среды и основывающуюся на общей для всех стилей системе фонетических, грамматических и лексических средств. При этом молодежный язык взаимодействует с другими разновидностями речи, такими, как просторечие, криминальное арго, профессиональные и социальные жаргоны и, в конечном счете, проникает в литературный язык.

Характерными чертами молодежной коммуникации являются непринужденный, неформальный, шутливый тон общения, высокая степень эмоциональности. «Необходимость постоянно демонстрировать свою принадлежность к данной субкультуре и одновременно непринадлежность к иным субкультурам, что в различной степени характерно для представителей любых социальных образований, приводит к выработке некоторого набора идентифицирующих признаков, подлежащих демонстрации» [1, с. 353]. Таковыми являются не только внешние знаки - аксессуары одежды, прическа, татуировка, но и язык данной субкультуры. Демонстрация языковой принадлежности, по образному выражению Е. Д. Поливанова, есть «предъявление языкового паспорта» [5, с. 73].

Говоря об особенностях молодежной коммуникации, следует обратить внимание на то, что молодежный вариант речи зарождается прежде всего в городах, зонах массового скопления молодежи и противопоставляется нормированному языку взрослых. Исследователи [2, с. 53; 3, с. 80; 6, р. 214; 7, р. 32] справедливо отмечают, что в молодежном языке преобладают тенденции не к номинации, а скорее к идеологизации своего словаря, к выражению через него своих взглядов и принципов.

Иными словами, в молодежной сфере общения на первый план выступает не стремление засекретить язык, а pragматико-идеологическая идея противопоставить свою мораль, свои идеалы, свой образ мыслей и свое поведение миру взрослых, общепринятым социальным и поведенческим образцам.

Молодежный социолект является объектом исследования как общей лингвистики, так и социальной лингвистики. Большое значение для характеристики молодежного языка имеет изучение специфических особенностей его лексического обогащения, определение продуктивности различных средств пополнения его словаря, выявление соотношения между различными способами словообразования.

Новые слова молодежного социолекта создаются в основном по словообразовательным моделям литературного языка. Однако словообразование в языке молодежи обладает рядом особенностей и выполняет собственно номинативную функцию в сочетании с людической и эмоционально-экспрессивной функциями.

Анализ фактического материала показывает, что своеобразие и проявление эмоционально-оценочного значения молодежных лексем во многом зависит от структурно-семантических особенностей словообразовательных моделей, по которым они создаются. Наиболее активными и продуктивными являются такие

процессы, как метафорический перенос, заимствования и кодирование. Промежуточное положение занимают арготизмы и усечения. Менее частотны проявления префиксации и редупликации.

В молодежном социолекте переосмысленные лексические единицы появляются благодаря семантическому процессу переноса наименования по подобию. При метафоризации такие слова оказываются мотивированными, что способствует их постоянной воспроизведимости с соответствующими значениями в речи молодежи. Широкое использование метафоры объясняется её способностью создавать комический эффект, подчеркивать ироническую тональность настроения молодых коммуникантов: *piton* ‘крюк’, *blaire* (паяльник) ‘нос’, *clapet* ‘рот’ (клапан) *citron* ‘голова’ (лимон), *bobin* ‘голова’ (бобина); *betterave* ‘нос’ (цвет красный), *pince* ‘рука’ (клещи, кleşnja); *compas* ‘ноги’ (циркуль): «*Se creuser le citron, réfléchir, chercher une idée*» (Okapi. 2002. № 715). «*Ferme ton clapet, tais-toi!*» (Phosphore. 2004. № 273).

Употребление в молодежном социолекте большого числа заимствований (особенно англо-американских) является следствием нестандартности, экзотичности их фонетического облика, престижности, экспрессивности. Закреплению иноязычных слов в сознании французской молодежи способствуют средства массовой информации, различные музыкальные течения, компьютерные игры: *party* ‘вечеринка’, *show-biz - show-business* ‘шоу-бизнес’; *disk-jockey* ‘ведущий дискотеки’; *drink* ‘ выпить’; *rock* ‘рок’; *singer* ‘певец’, *trip-hop* ‘зарубежная музыка’, *smoke* ‘курить’, *file* ‘папка’; *CD-ROM* ‘привод для чтения записи компакт-дисков’; *flop* ‘дискета’; *chat* ‘страничка для обмена информацией в режиме реального времени’; *click* ‘нажать’; *payo, payotte* - (цыган.) ‘парень, девушка’, *raclo* - (цыган.) ‘мальчик, молодой человек (не цыган)’, *macho* - (испаноамерик.) ‘самец (мужчина)’: «*Et pourtant, avant de tomber dans la potion magique du show-biz, les Greta, Pita et autres divas avaient tout l'air de Josiane Tartemoule*» (Déesse. 2004. Septembre). «*Où sont passés les machos ?*» (2003. № 206. 20 ans.).

Неоднородность социального состава французской молодежи делает таким же неоднородным ее разговорный язык. Связь молодежной речи с арго, которое предназначено ограничить понимание для представителей других групп, выражается в общности многих словообразовательных моделей, особенно кодов. Чем в большей степени закодировано слово, тем причудливее и необычнее оно становится по форме и интереснее для употребления в молодежной среде. По этой причине в молодежном социолекте используется специфический способ образования лексики - кодирование. Этот процесс осуществляется при помощи деформации слов (верлан), буквенного кода и при помощи цифр. Это своеобразный способ самовыражения, выполняющий экспрессивную и игровую функции в молодежной среде: *reum* < *mère* ‘мама’; *reup* < *père* ‘папа’; *renpas, renps* < *parents* ‘родители’, *iep* < *pied* ‘нога’; *nez* < *zen* ‘нос’; *tête* < *teute* ‘голова’; *steuv* < *veste* ‘куртка’; *leust* < *style* ‘стиль’; *zonblou* < *blouson* ‘кофточка’; *neuj* < *jean* ‘джинсы’; *Koi 2 9? - quoi de neuf?*: «*Si t'es schizo, mazo ou encore un guédro porté sur la pedo / Qui sniffe et kiffe son zène dans un pot de colle!*» (Goudaillier. 2001). «*Ma a KC tout C pouP ou Ma a KC 2t C pouP*» - «*Emma a cassé toutes ses poupéées*» (Résonances. 2003. № 10. Juin).

Арготизмы обладают огромным эмоционально-оценочным потенциалом, благодаря которому они весьма востребованы в молодежном социолекте: *tec* ‘тип, мужик’; *cul* ‘олух, идиот’; *con* ‘дурак, болван, кретин’; *paluche* ‘рука, пятерня’; *compte* ‘сочинение’; *un coup de pot, du bol* ‘шанс, везенье, удача’; *un avaro, de la mousse* ‘неудача, провал’: «*Mecs. Ils veulent quoi à la fin?*» (2003. № 206. 20 ans. Nov.). «*Et alors ? On ne dit plus au revoir aux amis ? On se serre un bon coup les paluches ?*» (Okapi. 2002. № 715).

Использование в молодежной речи усеченных форм объясняется стремлением молодежи к краткости, лаконичности, выражению экспрессии: *récré - récréation* ‘перемена, отдых’; *imper - imperméable* ‘непромокаемый плащ’; *chômage* ‘бездействие’; *exo - exercice* ‘упражнение’; *manip - manipulation* ‘практическая работа, операция’; *Expo - exposition* ‘выставка’; *blème - problème* ‘проблема’; *plôme (n.m.) - diplôme* ‘diplom’; *lastique - élastique* ‘резинка’; *teille - bouteille* ‘бутылка’; *vail - travail* ‘работа’; *za - pizza* ‘пицца’: «*Alors, file rééduquer ton estomac à l'expo “Les enfants du goût” qui s'ouvre demain à Paris*» (Okapi. 2002. № 660).

Употребление редупликации в молодежном социолекте связано с желанием данной социальной группы создавать новые эмоционально-оценочные лексические формы, со стремлением к реализации образных средств: *olé olé* ‘развязный’, ‘вольный’; *nunische* ‘глуповатый’; *fute-fute* ‘умный’, ‘сообразительный’; *foufou, fofoille* ‘тронутый (ая)’; *culcul, cical* ‘глупый’; *duduche* ‘балда’; *nunische* ‘слащавый, глуповатый’; *doudoune* ‘женщина’, ‘баба’, *gogo* ‘простофиля’, *ronron* ‘рутана, монотонность’, *chichi* ‘кривлянье’: «*Infos rigolotes et chiffres à gogo, pour tout savoir sur les mystères de ton corps et ses petits secrets*» (Le Journal de Micky. 2005. № 2745).

Аффиксация как экспрессивный способ образования лексем играет существенную роль в языке молодежи. Используются суффиксы, несущие, прежде всего, различные оттенки отрицательной оценки - неодобрение, унижение, презрение: *bonnard (bonard)* ‘простофиля, недотепа’; *chançard* ‘счастливчик’; *coссard* ‘лентяй’; *gueulard* ‘забияка, крикун, скандалист’; *loubard* ‘шпана’; *mignard* ‘милашка’; *pleurard* ‘плакса’; *rigolard* ‘весельчак, шутник’; *ringard* ‘неудачник’; *salopard* ‘негодяй’; *trouillard* ‘трус’; *zonard* ‘хулиган’; *débilos* ‘глупый, дурацкий’; *nullos* ‘ничтожный, плохой’. Префиксы служат для выделения объектов номинации по отношению превосходства и гиперболизации над другими объектами окружающей действительности: *supernana* ‘очень красивая, соблазнительная девушка’; *mégalomane* ‘полный амбиций’: «*Il faut vous y faire, les garçons d'aujourd'hui sont coquets, ils passent des heures à entretenir leur fausse barbichette de baroudeur ou leurs dreadlocks de faux zonard, avec des produits capillaires très chers*» (2003. № 206. 20 ans.).

Таким образом, необходимо отметить, что французская молодежная речь пронизана экспрессивностью и оценочностью. Если в разговорной речи старшего поколения экспрессивная функция является не господствующей, а лишь сопутствующей, то в молодежной речи она доминирует. Молодежная коммуникация

имеет высокую степень эмоциональности, стремление к самовыражению, что находит отражение в языке и приводит к появлению новых выразительных средств, нестандартных лексических единиц.

Список литературы

1. Бойко Б. Л. Молодежный жаргон как отражение взаимодействующих субкультур // Встречи этнических культур в зеркале языка: в сопоставительном лингвокультурном аспекте: научный совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 2002. С. 352-361.
2. Борисова Е. Г. Современный молодежный жаргон // Русская речь. 1980. № 5. С. 51-55.
3. Дубровина К. Н. Студенческий жаргон // Филологические науки. 1980. № 1. С. 78-81.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
5. Поливанов Е. Д. О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции «За марксистское языкознание» // Федерация: сборник популярных лингвистических статей. М., 1931. 181 с.
6. Calvet L.-J. Les voix de la ville: introd. à la sociolinguistique urbaine. Paris: Payot, 1994. 308 p.
7. Guilbert L. Peut-on definir un concept de norme lexicale? // Langue française. Larousse, 1972. № 16. Р. 29-48.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF MODERN FRENCH YOUTH SOCIOLECT

Natal'ya Nikolaevna Kopytina, Ph. D. in Philology
*Department of French Language
 Faculty of Romanic-German Philology
 National Research Belgorod State University
 natali_kopytina@rambler.ru*

The article reveals the content of the notion “youth sociolect”. The author determines the status of youth’s sociolect speech and its role in modern French language, considers the linguistic peculiarities of sociolect and characterizes the ways of stocking its lexical fund.

Key words and phrases: youth sociolect; youth communication; emotional-expressive function; metaphor; reduplication; encoding; truncated units; argotic word; affixes.

УДК 81'33

В статье рассматривается семантическое взаимодействие лексем в составе провербальных единиц. Приводятся разряды подразделения провербальных единиц с точки зрения взаимодействия первичного и вторичного кода языка. Устанавливается, что между лексемами существуют отношения интердепенденции или детерминации, а также отношения конституирования номинативной единицы.

Ключевые слова и фразы: провербальная единица; провербальный код; лексема; номинатор; коммуникатор; дистинктор смысла; фразеологизм; провербия.

Амалия Левиковна Кюрегян, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Самарский государственный технический университет

amalia@samaramail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСЕМ В СОСТАВЕ ПРОВЕРБИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[®]

Рассуждая о фразеологических единицах, В. П. Жуков писал, что «смыслообразующая активность лексических компонентов определяется действием притягивающих и отталкивающих сил внутри фразеологизма» [3, с. 36]. Этот тезис вполне применим и к провербальным единицам.

Говоря о соотнесённости лексических компонентов провербальных единиц со словами «свободного» употребления, можно утверждать, что некоторые лексемы в составе провербий являются словами, сохраняющими те же значения, что и в «свободном» употреблении; другие являются аналогами «свободных» слов - номинаторами, имеющими самостоятельные значения, которые присущи им только в постоянном контексте провербий; третьи не являются ни словами, ни их аналогами, а функционально коррелируют с морфемами и фонемами. Их статус определяется, во-первых, сопоставлением их значений со словарными значениями их прототипов («свободных» слов), во-вторых, установлением их семантической роли в составе общего значения провербальной единицы и, в-третьих, выявлением связи лексем в постоянном контексте провербий.